

Санкт-Петербургский государственный университет

Чжу Шици

Выпускная квалификационная работа

**Древнерусская литература и «Слово о полку Игореве» в китайской
литературной критике**

Уровень образования: магистратура

Направление 45.04.01 «Филология»

Основная образовательная программа ВМ.5611. «Русская литература»
Профиль «Русская литература»

Научный руководитель:
профессор, Кафедра истории русской
литературы,

Рождественская Милена Всеволодовна

Рецензент:

старший научный сотрудник,
Институт русской литературы
(Пушкинский Дом) Российской академии наук,
Соколова Лидия Викторовна

Санкт-Петербург
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ.....	4
ГЛАВА 2. ПЕРЕВОД И ИССЛЕДОВАНИЕ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» В КИТАЕ.....	14
2.1. Перевод «Слова о полку Игореве» в Китае.....	14
2.2. Обзор исследования «Слова о полку Игореве» в Китае.....	19
ГЛАВА 3. АНАЛИЗ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» В КИТАЕ.....	29
3.1. Основное содержание «Слова о полку Игореве».....	29
3.2. Вопрос о жанре.....	32
3.3. Анализ образов в «Слове о полку Игореве».....	34
3.3.1. Образ природы.....	34
3.3.2. Мужские образы.....	36
3.3.3. Женские образы.....	38
3.4. Художественные приемы в «Слове».....	42
3.4.1. Контраст структуры в «Слове».....	42
3.4.2. Художественные средства в «Слове».....	44
3.4.3. Полифоническая структура «Слова».....	46
3.5. Анализ образ автора в «Слове о полку Игореве».....	48
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	53
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ....	57

ВВЕДЕНИЕ

«Слово о полку Игореве» можно уверенно назвать важным художественным произведением литературы Руси времен Киево-Черниговского периода. Это произведение по праву принадлежит к русскому, украинскому и белорусскому народам. Оно привлекло внимание всего мира. Как справедливо в свое время отметил критик В. Г. Белинский: «Слово о полку Игореве» — прекрасный благоухающий цветок славянской народной поэзии, достойный внимания, памяти и уважения¹». Рукопись «Слова о полку Игореве» была обнаружена собирателем древнерусских рукописей А. И. Мусиным-Пушкиным в 1795 году. С тех пор о «Слове о полку Игореве» было написано огромное число книг и статей на разных языках по всему миру. Большой интерес к «Слову» проявляют в том числе и ученые из Китая.

Цель настоящей работы заключается в исследовании и обобщении того, как изучали и интерпретировали «Слово о полку Игореве» китайские ученые. Кроме того, в качестве цели исследования можно обозначить изучение проблем древнерусской литературы, в частности «Слова о полку Игореве», в контексте китайской литературной критики.

Цель работы предполагает решение следующих задач:

— Продемонстрировать особенности перевода древнерусских литературных произведений в Китае;

¹ Белинский В. Г. Статьи о народной поэзии. Санкт-Петербург, 1841.

— Проанализировать научные статьи и труды по древнерусской литературе в китайских академических кругах;

— Максимально подробно раскрыть специфику изучения древнерусских литературных произведений китайскими научными и переводческими кругами;

— Изучить особенности распространения «Слова о полку Игореве» в Китае, определить проблемы исследования «Слове» китайскими учеными.

Объектом исследования является текст «Слова о полку Игореве» на русском и китайском языках, а также статьи китайских авторов, посвященные «Слову о полку Игореве».

Материалом исследования служат само произведение «Слово о полку Игореве», переводы «Слова» на китайский язык, критические статьи и литературоведческие исследования китайских ученых о древнерусской литературе и «Слове о полку Игореве».

Диссертационное исследование состоит из Введения, три глав, Заключения и Списка использованной и цитируемой литературы.

ГЛАВА 1. ИССЛЕДОВАНИЕ ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ

В настоящее время исследования древнерусской литературы в Китае имеют определенную основу, опубликованы десятки монографий и несколько переводов (например, три перевода «Повести временных лет»», два перевода «Слова о полку Игореве», «хрестоматия древнерусской литературы» под редакцией профессора Цзю Шаосина из Пекинского университета, 1997, «Избранные чтения русских литературных произведений 17 века» (издательство Пекинского университета, 2013 г.) под редакцией профессора Цзо Шаосин.

«Повесть временных лет» представляет собой древнейшую общерусскую летопись, дошедшую до нас. Это произведение по праву можно считать выдающимся историческим и литературным памятником, который демонстрирует становление древнерусского государства, его политический и культурный расцвет, а также начавшийся процесс феодального дробления. Китайские исследования «Повести временных лет» в основном ориентированы на изучении русской культуры и происхождении древнерусского народа. В «Повести временных лет» можно найти сказки, легенды восточнославянских племен, легенды происхождения названий древнерусских городов, рассказы о походах русских великих князей Олега, Игоря и Владимира. Кроме того, «Повесть временных лет» рассказывает об основании городов Древней Руси, церквей и монастырей. Отдельное

внимание произведение уделяет христианскому учению и культурным знаниям.

На данный момент существует три китайских перевода «Повести временных лет»: «Перевод и толкование «Повести временных лет» (пер. Ван Юе, Ланчжоу: Народное издательство Ганьсу, 1994); «Повесть временных лет (древнерусский язык — китайский язык)» (пер. Ван Сунтин, Пекин: Коммерческое издательство, 2010); «Повесть временных лет: первая летопись Древней Руси» (пер. Чжу Хуань, Ху Дуньвэй, Пекин: Коммерческое издательство, 2011). Третья версия перевода из издания 1950 г. Москва — Ленинград: Изд-во АН СССР.

В книге «История русско-советской литературы» (1992 г.) под редакцией Цао Цзинхуа, в первой главе «Древняя литература» кратко представлена «Повесть временных лет». «Повесть временных лет» выражает озабоченность и тревогу древнерусского народа о судьбе Родины, порицание князей, вызвавших междоусобицы, страстного стремления к воссоединению Руси. Можно сказать, что произведение выражает мировоззрение целого древнерусского народа той эпохи. «Повесть временных лет» включает в себя исторические документы, рассказы, легенды, биографии исторически значимых личностей, а также многие другие литературные формы - уникальные и важные документы в культурной сокровищнице древней Руси и даже средневековой Европы.

В 1995 году статья Ян Цзюня была опубликована в четвертом номере «Журнала иностранных языков (Журнал Хэйлунцзянского университета)»:

«Краткий комментарий китайского перевода «Повести временных лет». В этой статье представлены три компонента китайского перевода «Повести временных лет», временной интервал записи года и содержание добавленного текста. По мнению, Ян Цзюня, «Повесть временных лет» охватывает такие важные сферы общественной жизни Древней Руси, как международные отношения, экономику, политику, религию, культуру, язык, военное дело, географию и т. д. Иными словами, Ян Цзюнь полагает, что «Повесть временных лет» представляет собой энциклопедию общественной жизни Древней Руси.

Ван Сунтин в своей академической статье «Вступление в китайский перевод «Повести временных лет» (1995) отобразил процесс написания произведения, а также представленную в нем историческую картину.

В 1980 году из-под пера Ли Тиецзян вышла статья «Взгляд на происхождение Руси из «Повести временных лет», которая была опубликована в четвертом номере Журнала Педагогического университета Цинхай (издание по философии и социальным наукам). Статья основана на «Лаврентьевской летописи» и посвящена изучению происхождения Древней Руси. Ли Тиецзян осветил историческую дискуссию о происхождении Руси, значении Древнерусского государства, диахроническую эволюцию слова «Русь», а также советскую теорию происхождения псевдо-Руси.

Кроме того, автор перечислил и проанализировал взгляды мировой истории на происхождение Руси, проанализировал эволюцию значения слова «Русь» как значения названий племен, географических названий в «Повести

временных лет», указал, что настоящие люди Руси — это группа людей из Скандинавии. В связи с этим Ли Тиецзян выразил мнение, что с появлением древнерусского государства значения слов «Родина Русь» и «русич» постепенно расширяются.

В 1991 году во втором номере Журнала Яньтайского педагогического университета (издание по философии и общественным наукам) была опубликована научная статья Чжана Айпина под названием «Взгляд на происхождение страны Древней Руси из «Повести временных лет». Для изучения повествований об основании и происхождения Руси и различных этнических групп в «Повести временных лет» автор использовал серию исторических записок. Чжан Айпин полагает, что следует различать русичей и варягов, норманнов и шведов. Киевская Русь, по мнению автора, не является естественным обществом, развитым восточными славянами, а лишь является ветвью варягов. Исследование происхождения Древнерусского государства следует изучать в контексте эпохи викингов.

В 2001 году в пятом выпуске журнала мировые нации была опубликована научная статья Ван Даня «Анализ выводов о месте рождения славян». В этой статье автор использовал «Повесть временных лет» в качестве основы для изучения всемирной истории славян (то есть начало XII - XIX веков, основанное на библейской историографии и находящееся под влиянием традиции византийской историографии; этап исследования текстов древнеславянской литературы начала XIX - XX веков с подъемом романтизма; с начала XX века по настоящее время под влиянием новых

исторических мыслей проходит этап комплексной антропологии, доисторической археологии, фольклора и других результатов исследований). Ван Дань считает, что обсуждение и решение вопроса о месте рождения славян также должно завершиться совместным продвижением междисциплинарных исследований.

В 2013 году в третьем номере «Новая теория Тяньфу» была опубликована статья «Обсуждение исторической ценности Русских хроник», принадлежащая авторству Ма Ли. Исследователь обозначил важное историческое значение и описал процесс исследования русских летописей. В качестве примера для анализа методов исследования, реконструкции текстов и реставрации русских летописей Ма Ли взял «Повесть временных лет».

В 2012 году вышла в свет диссертация Ху Чжаося «Искаженная история - «Повесть временных лет» с точки зрения дискурса», она была опубликована в 4-м выпуске журнала Университета Наньхуа (издание по социальным наукам). Автор анализировал теорию истории и власти Мишеля Фуко, начиная с национальной идеологии, религиозной идеологии и гендерной идеологии из «Повести временных лет» для того, чтобы исследовать исторические повествовательные стратегии автора «Повести временных лет». Ху Чжаося полагает, что автор «Повести временных лет» сравнивает живые обычаи Руси с другими народами (в том числе с греками, болгарами, тюркскими кочевниками и более маргинальными народами), а также с героями Руси (в том числе Олегом, Игорем, Ольгой и др.), подчеркивает святость и цивилизованность русского народа.

В 2005 году Се Чунянь опубликовал научную статью «Взгляд на русскую культуру и литературу из «Повести временных лет» во втором номере журнала «Русская литература и искусство». Се Чунянь уделила внимание описанию русской литературы, религии, национального духа и образов персонажей, воплощенных в «Повести временных лет», а также отдельно провела анализ сосуществование христианства и политеизма в период Древней Руси, дух русских национальных боевых искусств и единственный женский образ Ольги в «Повести временных лет».

В 2012 году из-под пера Пи Е в первом номере журнала «Русская литература» была опубликована научная статья: «Значение Киево-Печерской лавры в истории русской культуры». Пи Е использует текстовое повествование о Киево-Печерской лавре в «Повести временных лет» в качестве основного объекта исследования, сопоставляет с другими историческими материалами, чтобы подчеркнуть особое значение Киево-Печерской лавры и «Повести временных лет» в контексте русской истории и культуры. Автор полагает, что «Повесть временных лет» как самая старая из сохранившихся русских летописей является проводником для понимания культуры древней Руси, а детали Киево-Печерской лавры стали важным феноменом русской культуры и культурной системой с огромными корнями и полной семантикой, связанной с политикой, экономикой, армией, религией, литературой, живописью, архитектурой, пластическим искусством и даже распространением книг Древней Руси.

В 2015 году Цзи Мин опубликовал научную статью «Анализ женских

образов в «Повести временных лет». Цзи Мин провел статистический анализ женских образов в «Повести временных лет» и пришел к выводу, что женские образы условно можно разделить на четыре типа: образ христианский; образ мудрой правительницы; образ матери; образ аксессуара. Цзи Мин считает, что женский образ должен соответствовать как минимум двум условиям, чтобы попасть в «Повести временных лет»: принадлежать к аристократическому сословию и быть благочестивой христианкой. Что касается того явления, что женских образов в «Повести временных лет» значительно меньше, чем мужских, Цзи Мин считает, что причина этой тенденции во многом объясняется гендерной ориентацией автора «Повести временных лет».

«Слово о полку Игореве» — выдающееся литературное произведение этого периода, созданное примерно в конце XII в. и повествующее о достоверном историческом событии — неудачном походе Новгород-Северского князя Игоря.

В начале XX века «Слово» было представлено для изучения в Китае, и Ди Цюбай, пионер русскоязычного сообщества в Китае, дал читателям предварительное представление об этой древнерусской работе. В 1954 году известный переводчик и профессор русской литературы Пекинского университета Вэй Хуанну впервые перевел «Слово» на китайский язык, учитывая потребности преподавателей. Перевод был сделан на основе современного русского перевода известного советского литературоведа академика Д. С. Лихачева (также упоминается английский перевод

издательства Оксфордского университета в 1905 году). Перевод «Слова» профессора Вэй Хуанну трижды публиковался издательством народной литературы в 1957, 1982 и 2000 годах. Он сыграл значительную роль в преподавании русской литературы в Китае.

«Слово» профессора Ли было переведено и разделено на отдельные ритмические фрагменты, составленные В. В. Колесовым с точки зрения акцента и ритмики. Кроме этого, Ли Сийинь также сверялся с другими изданиями и исследовательскими работами многих славистов в Советском Союзе и за рубежом. В то же время его знания основывались на истории древних славян и языковых знаниях, что позволило ему сделать идеальный для читателя «перевод и аннотацию «Слова».

В 1991 году Лексикографическим научно-исследовательским институтом Университета Хэйлунцзян был напечатан первый перевод и аннотация «Слово о полку Игореве» Ли Сийиня (древнерусское-китайское сравнение). После 12 лет многократных правок он был официально опубликован в 2003 году.

Еще одним произведением древнерусской литературы, привлекающим внимание китайских исследователей, является «Житие Александра Невского». В «Житие Александра Невского» особое внимание обращает на себя сочетание воинского подвига и житейских традиций. В некоторых рукописных сборниках его данное произведение иногда именуют как «Повесть о жизни и о храбрости великого князя Александра Ярославича». Александр Невский был великим князем Владимирским с 1236 по 1251 год.

В 1236 году он был избран великим князем Новгородским и прослужил до 1251 года, а в 1252 году получил статус великого князя Владимирского.

Русский ученый Ю. С. Рябцев полагает, что самой большой неразгаданной тайной древнерусской культуры является установление автора «Слова о полку Игореве». Тем не менее, стоит заметить, что список «анонимных» прекрасных произведений не ограничивается «Словом о полку Игореве»². «Житие Александра Невского» также представляет собой произведение, автор которого неизвестен до сих пор. Поскольку «Житие Александра Невского» не называет своего автора, исследователи могут только строить предположения о личности и жизни автора, основываясь на тексте или содержании, языковых характеристиках и других «исторических материалах». Например, В. Д. Лебедев, М. Н. Тихомиров и другие считали, что «Житие Александра Невского» «написано близким другом великого князя»³; профессор Н. К. Гудзий полагал, что автор «Жития Александра Невского» является «членом Церкви». Александр Невский описывается как блестящий, красивый, храбрый, бесстрашный, легендарный и выдающийся персонаж. Он сравнивается с Ветхозаветными героями. Житие сосредоточено на его достижениях в двух знаменитых битвах. Одна — это история его победы над шведами на Неве, а другая — история его поражения в битве с германскими рыцарями на Чудском озере.

² Ю. С. Рябцев. История русской культуры. Художественная жизнь и быт XI - XVII вв. / Сост. Ю. С. Рябцев. М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 1997. С. 132.

³ Хрестоматия по истории СССР [Текст]: [Пособие для учителей сред. школы]. Т.1. / ред. М. Н. Тихомиров, В. Е. Сыроечковский, В. И. Лебедев. М.: Учпедгиз, 1951. С. 154.

Перевод «Жития Александра Невского» на китайский язык был опубликован в третьем номере газеты «Русские литература и искусство» в 2004 году. В основу Китайского перевода «Жития Александра Невского» был положен его перевод на современный русский язык в «Хрестоматии по древней русской литературе XXI-XVII веков» под редакцией профессора Н. К. Гудзий (6-е издание, Москва, 1955 г.). В процессе работы переводчик обращался к тексту И. П. Еремина и Д. С. Лихачева, а также к составленному и аннотированному современному русскому переводу «Жития князя Александра Невского» («Художественная проза Киевской Руси XI-XII веков», Государственное издательство художественной литературы, Москва, 1957). Кроме того, переводчик также сверил «Хрестоматию по истории СССР с древнейших времен 17 века» под редакцией В. И. Лебедева, М. И. Тихомирова и других авторов.

Китайский перевод «Задонщины» был опубликован в первом номере газеты «Иностранная литература» в 1981 году. Работал над переводом Вэй Хуанну. Перевод «Задонщины» основан на «Книге для чтения древнерусской литературы», изданной в Советском Союзе в 1956 году. В конце статьи есть «Переведенный постскриптум», в котором описывается исторический фон «Задонщины».

ГЛАВА 2. ПЕРЕВОД И ИССЛЕДОВАНИЕ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» В КИТАЕ

2.1. Перевод «Слова о полку Игореве» в Китае

Китайский академик Ли Фуцин (Б.Л. Рифтин, 1932–2012) однажды написал: «В 1830 году, то есть на десятом году правления императора Даогуана в династии Цин, группа миссионеров из Российской империи была отправлена в Китай и привезла с собой копию «Слова о полку Игореве»⁴. Но по прошествии полутора веков проверить это не так просто. Как отмечал Вэй Хуанну (1918–2006), первым, кто представил в Китае «Слово», считался Ди Цюбай: «Первым, кто представил нам «Слово о полку Игореве», был один из первых лидеров коммунистической партии Китая, Ди Цюбай, писатель, посетивший Советский Союз»⁵. Ди Цюбай (1899–1935) впервые упомянул «Слово» в своей статье «Русская литература до Октябрьской революции» в 1921 году, заявив: «Наиболее точными и хорошо читаемыми древними текстами конца XII – начала XIII веков являются «Слово о полку Игореве», который описывает поход Игоря против племени половцев в 1185 г. Автор, вероятно, был в то время стражником. У него было не только красивое изложение, он также обсуждал причины неудачи похода и давал

⁴ «Слово о полку Игореве» 《伊戈尔远征记》 / пер. с русского на китайский; отв. ред. Вэй Хуанну. Пекин: Народная литература, 2000. С. 69.

⁵ Вэй Хуанну. «Игээр юаньчжэнцзи» чзай чжунгоу («Слово о полку Игореве» в Китае) 魏荒弩. 《伊戈尔远征记》在中国 // Вайюй вэнсюэ яньцзю (Исследование иностранной литературы). 外语文学研究. 1985. С. 14.

некоторые советы князьям»⁶. Версия перевода Вэй Хуанну 2000 г. исправила это утверждение. Фактически, Чжоу Цзожэнь (1885–1967, псевдоним — Лу Синь) упомянул «Слово» в «Истории европейской литературы», опубликованной в 1917 г. В «Истории литературы» постоянно переиздавалась, в ней говорится: «С древних времен в России писали «былины», это сказки и стихи в которых рассказывается о древних героических подвигах. Наиболее известная из былин — «Слово о полку Игореве», которая описывает поражение Новгород-Северского князя Игоря на юге в 1185 году. Особенно выделяется песня жены Игоря Ярославны, простая и изящная, выражающая недовольство ветром, солнцем и рекой. Особенно хороша часть «Плач Ярославны»⁷.

В 1921 году в приложении к 12-му тому «Исследования русской литературы» «Ежемесячного романа» под редакцией Мао Дуня (1896–1981) была опубликована статья «Русская повествовательная поэзия» Шэнь Цзэминя (1900–1933, младшего брата Мао Дуня), в которой упоминалось «Слово о полку Игореве», некоторые выводы о времени написания и о самом авторе произведения. В 1924 году Чжэн Чжэндуо (1898–1958) также упомянул «Слово» в «Краткой истории русской литературы»: «В начале эпохи просвещения, в русской литературе, как и во многих других странах, было много литературных народных произведений. Такие произведения,

⁶ Ди Цюбай. Собрание сочинений Ди Цюбай 翟秋白文集 / ред. Ди Цюбай, Пекин: Издательство народной литературы. 翟秋白. 北京: 人民文学出版社, 1953. С. 468.

⁷ Чжоу Цзожэнь. Истории европейской литературы 欧洲文学史 / Восточное издательство. 周作人. 东方出版社, 2007. С.161.

передаваемые из поколения в поколение, в конце концов были написаны на бумаге, собраны и скопированы. Некоторые из них — баллады, некоторые — поэмы, их источники тоже очень древние. Одним из самых ярких и известных произведений является «Словом о полку Игореве»⁸. Следует отметить, что «Слово о полку Игореве» тесно связано с русской народной поэзией, но в отличие от общего фольклора или сказок, оно не передавалось устно из поколения в поколение и в конечном итоге было записано на бумаге. «Слово», в отличие от многих памятников древнерусской литературы, не было навеяно балладами и поэмами из восточных стран, а было создано свидетелями достоверных исторических событий. В процессе чтения создается впечатление, что автор был близок к народу, а метафоры и модификации, используемые в процессе написания произведения, были широко распространены в русской народной культуре.

Что касается перевода «Слова», то «Слово о полку Игореве» переведено более чем на 70 языков и имеет широкую географию распространения и изучения по всему миру. Самый ранний перевод в Китае был опубликован в издании «Красная фасоль», гонконгского издательства Наньгуо в 1934 году, опубликованное в нем «Слово» было переведено на английский язык. В «Предисловии» переводчик представил содержание и описал предысторию «Слова». Этот перевод безусловно заслуживает доверия, однако не получил широкого распространения и не является известным для большинства

⁸ Чжэн Чжэндуо. Краткая история русской литературы 郑振铎. 俄国文学史略 / Шанхай: Коммерческая пресса. 上海: 商务印书馆, 1924. С. 6.

читателей. В 1954 году Пекинское издательство писателей опубликовало «Историю русской литературы» под редакцией Бродского (Х. Л. Бродский, 1881–1951) в переводе Цзян Лу (1920–2002)». Эта книга содержит подробное введение в «Слове». Благодаря этому переводу китайские читатели впервые понимают содержание и значение «Слова».

Вэй Хуанну начал переводить «Слово о полку Игореве» в 1954 году на основе оригинального текста «Слова», опубликованного издательством советской детской литературы и в свою очередь переведенного академиком Лихачевым. В процессе перевода Вэй Хуанну также обратился к тексту «Слова», выпущенного издательством Академии наук СССР в 1950 году под редакцией В. П. Адриановой Перетц, а также к английскому переводу, опубликованному издательством Оксфордского университета в 1905 году. Перевод «Слова о полку Игореве» Вэй Хуанну был впервые опубликован издательством народной литературы в августе 1957 года. После этого оно было переиздано трижды в 1983, 1991 и 2002 годах. Этот китайский перевод содержит все иллюстрации гравюры В. А. Фаворского, сделанные специально для Лихачева. Карта и генеалогическое древо взяты из «Слова», опубликованного в газете «Научные журналы СССР». Книга содержит 224 аннотации, большинство из которых являются аннотациями к оригинальному переводу на современный русский язык, а в конце книги содержится «приписка переводчика». Когда произведение было переиздано в 1982 году, «приписка переводчика» была заменена на «предисловие переводчика».

Кроме того, к переизданной книге был приложен перевод «Задонщина» на современный русский язык.

Второй перевод на китайский язык «Слова о полку Игореве» был выполнен профессором Ли Сийинь. «Слово» профессора Ли Сийинь было переведено и разделено на ритмические отрывки, составленные В. В. Колесовым с точки зрения акцента и ритмики. Кроме этого, Ли Сийинь также сверялся с другими изданиями и исследовательскими работами многих славистов в Советском Союзе и за рубежом. В то же время его знания основывались на истории древних славян и языковых знаниях, что позволило ему выполнить идеальный «перевод и аннотацию Слова», который он посвятил читателям. В 1991 году Лексикографическим научно-исследовательским институтом Университета Хэйлунцзян (для внутреннего пользования) был напечатан первый перевод и аннотация к «Слову о полку Игореве» Ли Сийиня (древнерусское — китайское сравнение текстов). После 12 лет многократных правок он был официально опубликован Коммерческой типографией в апреле 2003 году.

Этот перевод является исследовательским, вся книга разделена на шесть частей: предисловие, «княжеский список», схема похода, древнерусский оригинал, перевод и аннотации. Предисловие анонсирует содержание «Слова» и рассказывает о следующих ключевых аспектах произведения: об историческом фоне, о характеристиках языка, о характеристиках текста, об авторе и о самом переводе, так что перед прочтением книги читатель может получить общее впечатление.

Профессор Цзо Шаосин прокомментировал два перевода «Слова»: «Хотя перевод Вэй Хуанну и перевод Ли Сийинь основаны на разных оригинальных версиях (один переведен с современного русского перевода, другой — с древнерусского сборника), оба они верны оригинальному тексту и выполнены отлично, оба перевода имеют свои достоинства и дополняют друг друга»⁹.

2.2. Обзор исследования «Слова о полку Игореве» в Китае

Краткое введение в «Слово о полку Игореве», написанное в раннем Китае, на самом деле, не считается исследованием. «История русской литературы» издания 1954 года описалась только на основе исследований в Советском Союзе. Настоящее изучение «Слова о полку Игореве» в Китае начал Вэй Хуанну.

Вэй Хуанну перевел и опубликовал «Слово» в 1957 году. Он опубликовал три очерка: «Слово о полку Игореве» в Китае», «Путешествие «Слова о полку Игореве» и «Литературная прогулка «Слова о полку Игореве» в журнале «Исследования зарубежной литературы» в 1985, 1987 и 1993 годах, эти работы знакомят китайский научный мир с этим произведением. Всесторонним изучением «Слова о полку Игореве» в Китае занимаются представители старшего поколения китайского литературного сообщества, такие как Ди Цюбай, Шэнь Цзэминь и Чжэн Чжэндуо.

⁹ Цзо Шаосин. «Игээр юаньчжэнцзи» ичжубэнь пинцзе (Комментарий к переводу и аннотации «Слова о полку Игореве» 左少兴 《伊戈尔出征记》译注本评介 // Чжунгуо эюй цзяосяэ (Обучение русскому языку в Китае). 中国俄语教学. 2003. №3. С. 55–56.

В 1985 году исполнилось 800 лет со дня похода князя Игоря на половцев. В Советском Союзе был создан музей «Слова о полку Игореве», а также проводились научные семинары. Вэй Хуанну участвовал в одном из таких семинаров и подробно описал его в одной из своих статей. В ходе семинара Вэй Хуанну встретился с академиком Лихачевым и подарил ему перевод на китайском языке.

«Литературная прогулка «Слова о полку Игореве» — это обзор авторского перевода, включающий открытие, содержание, тему и влияние «Слова», выводы российских академических кругов об авторе «Слова», положение «Слова» в Китае, дебаты о характере исторического похода и т. д. Перевод Вэй Хуанну и его серия эссе представляют собой главные открытия, сделанные при переводе, которые в свою очередь позволяют китайским читателям более всестороннее и глубоко вникнуть в содержание «Слова» и, следовательно, дают возможность для более глубокого ее исследования.

Начиная с 1982 года в китайских академических кругах велась дискуссия о характере похода Игоря, что привело к ажиотажному интересу к изучению «Слова». Лю Сяовэнь опубликовал статью «Слово о полку Игореве» — патриотические дебаты» в третьем номере журнала «Журнал педагогического университета Куньмина». Автор оспаривает утверждение, что китайские и советские ученые всегда считали «Слово» патриотическим произведением. Он считал, что Игорь не объявлял войну половцам, а вероломно напал на них с целью расширения русских территорий. Автор также подчеркивает, что единство является синонимом слова «патриотизм».

Означает ли это объединение против агрессии или объединение для вторжения в других? «Объединение против врага» не может объяснить «патриотизм». В ответ на точку зрения Лю Сяовэня, Бао Цзюньлян из Пекинского университета написал статью под названием «Слово о полку Игореве» патриотично», которая была опубликована в журнале «Советской истории» (1984, номер 4) под редакцией Университета Ланьчжоу. Бао Цзюньлян глубоко изложил оценку процесса развития русской истории в эпоху, отраженную в «Слове» и историческую оценку русско-половецких военных отношений. И автор доказал справедливость похода Игоря. Лу Цзяюй из Пекинского университета также не согласен с тезисом Лю Сяовэня и считает, что у некоторых читателей в нашей стране отсутствует соответствующее понимание «Слова», поэтому он перевел длинное эссе академика Лихачева «Золотое слово русской литературы». Этот перевод был опубликован во втором номере журнала «Зарубежная литература» в 1982 г. Выводы, сделанные в этой статье, представляют собой основное направление исследований «Слова» в Советском Союзе.

В 1990 году Ван Женьфа последовательно написал статьи: «Игээр юаньчжэнцзи» дэ чжуяо вэньти (Главные вопросы в «Слове о полку Игореве»), «Игээр юаньчжэнцзи» ин и вэй «Игээр вэйдуйцзи» («伊戈尔远征记» следует переводить как «伊戈尔卫队记» («Слово о полку Игореве»), Дичжэнь сюецзя жухэ цзеши «Игеер юаньчжэнцзи» — чзяньпин «Игээр юаньчжэнцзи» чжунибэнь (Как сейсмологи объясняют «Слово о полку Игореве» и критика о «Слове о полку Игореве» на китайском языке). В

первой статье рассматривается дискуссия о характере похода Игоря в 1180-е годы, цитируются основные работы русских ученых Б. А. Рыбакова, А. А. Гогешвили и А. Л. Никитина во второй половине 1990-х годов, и считает, что в средние века Игорь был феодалом, и его заботили собственные интересы и безопасность его княжества. Целью его поход на степь, где жили половцы, было провести свадьбу своего сына и дочери Канчак-хана. Основная цель брака детей Игоря и Кончак-хана — расчет, что Кончак сделает Темуторокан приданым своей дочери, чтобы без боя «захватить город Темуторокан». Таким образом, его коммерческие интересы на Днепре также будут гарантированы. Во второй статье автор ясно соглашается с «теорией свадьбы» Никитина и Гогешвили, использует словарную трактовку слова «Полк» и конкретное значение этого слова в произведении, считая, что Вэй Хуанну неправильно перевел название книги, и предложил изменить его на «伊戈尔卫队记», указав, что неправильный перевод названия вводит читателя в заблуждение. Третья статья знакомит с основным содержанием и точками зрения эссе сейсмолога Андрея Никонова «Стукну земля» в 11 номере журнала «Знание-сила» в 1997 г., где автор провел сравнительный анализ исходного текста и перевода абзаца о побеге Игоря из плена, посчитал перевод Вэй Хуанну неточным и внес некоторые исправления.

Жэнь Гуансюань опубликовал «Слово о полку Игореве» и его двоякое вероисповедание» в первом выпуске «Иностранной литературы» в 1994 году. В статье «Слово о полку Игореве» сравнивается с двумя литературными летописными рассказами в Ипатьевской и «Лаврентиевской летописях», в

которых описывается поход Игоря. Автор коснулся социально-исторического фона Киевской Руси того времени, проанализировал жанр, структуру и повествовательное содержание «Слова», указал, что «Слово» было светской литературой на историческом этапе перехода Руси от политеизма к монотеизму, и показала двойственность верования: христианства и политеизма.

Чжань Ху опубликовал статью «Самый красивый и ароматный цветок в стихах славянских народов», как комментарий к «Слову о полку Игореве» в «Журнале педагогического колледжа Лэшань» (издание по общественным наукам) в третьем номере за 1997 год. В нем описывается основное содержание «Слова о полку Игореве»; анализируется предыстория похода Игоря и раскрывается значение «Слова», а именно: призыв к ликвидации внутренних распрей и поддержанию национального единства; анализируя «плач Ярославны», он указывает на то, что Ярославна является воплощением любви мужа и жены на земле. Она изображалась не только жена Игоря, ее плач не только трогал душу, но и горы, и реки, и землю и боги плакали вместе с ней. Таково художественное мастерство «Слова».

В 2002 г. в пятом номере журнала «Русская литература и искусство» была опубликована статья Чжу Хунвэня «Патриотизм и экспансионизм в «Слове о полку Игореве», в которой продолжалась разъяснение сущности и эпической темы похода Игоря. В статье говорится, что «Слове о полку Игореве» нельзя просто назвать патриотизмом или просто сказать, что это экспансионизм, но это дуэт патриотизма и экспансионизма.

В третьем номере журнала «Труды северо-западного педагогического университета» за 2004 год была опубликована статья Ли Юйцзюня и Ян Минмина под названием «Некоторые вопросы по анализу текста и особенностям написания в «Слове о полку Игореве». Эта статья фокусируется на конкретной форме произведения и говорит о том, что автор прибегнул к разным жанровым формам в соответствии с различным повествовательным содержанием каждой части, так что произведение имеет стиль хроник и биографии героев, но также включает в себя элементы былины, плача и прославления (славы).

Чен Мэн и Оуян Линна опубликовали «Исследование о борьбе с «Словом о полку Игореве» во втором номере «Журнала учебно-педагогического колледжа Тайюаня» в 2005 году. В статье суммируются несколько важных точек зрения исследователей на возникновение «Слова»: достоверность времени создания и авторства произведения; цели похода главного героя; а также характер похода.

Ян Жун во втором номере журнала «Русская литература и искусство» за 2005 год опубликовал статью: «Культурное происхождение пространственно-временных карт в «Слове о полку Игореве». Автор статьи анализирует культурно-литературные характеристики «Слова о полку Игореве» с точки зрения изображения в нем времени и пространства. В следующем году Ян Жун опубликовал «Гуманистическое значение природных образов в «Слове о полку Игореве» в четвертом выпуске «Обучение русскому языку в Китае». Автор считает, что природный

ландшафт наделен сильными человеческими качествами, объясняющими гуманистическую заботу, которую несут изменения небесных явлений и эмоции животных, растений и земли Руси в «Слове». В 2012 году Ян Жун также опубликовал статью: «Культурная интерпретация женских образов в «Слове о полку Игореве» в 29-м номере «Анализ известного произведения». В статье автор анализирует женские образы в «Слове» с двух сторон: с одной стороны, он интерпретирует образы Ярославны, с другой — анализирует женские образы в природе.

В статье Ван Юйчжу «Живой мир — анализ природного пейзажа в «Слове о полку Игореве», опубликованной в 11-м номере журнала «Признание шедевра» в 2015 году, с точки зрения природного ландшафта анализируется мир, построенный «Словом».

В 2007 году в четвертом номере в журнале «Труды Хоайиньского педагогического университета (философия и общественные науки)» была опубликована статья «Композиция полифонии в «Слове о полку Игореве», написанная Лю Тао. Статья основана на полифонической теории М. М. Бахтина. После того, как теория была разработана теоретиками литературы. В конце Чешский писатель и литературный критик Милан Кундера обобщил характеристики полифонической структуры романа в книге «Искусство романа»: в романе есть несколько подсказок, и подсказки согласованы друг с другом, и в то же время они переплетаются в единое целое. Лю Тао предполагает, что «Слово о полку Игореве» также имеет полифоническую структуру, которая выражается как 1) содержательная композиция

многоголосой симфонической «Слова», 2) смесь нескольких жанров, 3) двойная оппозиция в идеологии также отражает феномен «двойного верования» в религиозной мысли.

В 2008 году Ян Минмин опубликовал статью под названием «Жанровая полемика в «Слове о полку Игореве» в 8-м номере журнала «Теоретический круг». В статье обсуждался жанр «Слова» и такие вопросы, как время формирования произведения и идентичность автора.

В первом номере «Журнала Университета Шаоян» (издание по общественным наукам) за 2010 год опубликована статья Цзэн Сыи «Противостояние личного героизма, распространение коллективного единства, осознание силы любви — исследование темы «Слова о полку Игореве». Автор объединяет взгляды китайских ученых Лю Вэньсяо, Чжу Хунвэнь, Ван Женфа и российских ученых Никитина и Рыбакова, анализирует историческую подоплеку похода Игоря и поясняет, что истинная тема «Слова», включает три тесно связанных части: противостояние личного героизма, распространение коллективного единства, осознание силы любви.

В 2011 году Цао Хайян опубликовал в третьем номере журнала «Русский язык» статью: «Умные эмоции — краткое исследование об эмоциональном мире в «Слове о полку Игореве». Автор анализирует текст перевода «Слова», и раскрывает эмоциональный мир, содержащийся в произведении: гордость, выраженная в восхвалении воина Руси; ненависть к половцам; боль от внутренних и внешних неурядиц. Эти эмоции сходятся в патриотическом содержании произведения.

В 2012 году Лю Тао также опубликовал статью: «Образ автора в «Слове о полку Игореве» в первом номере журнала «Наука в Центрального Китая». Опираясь на предложенный академиком В. В. Виноградовым «образ автора», автор статьи оценивает образ автора «Слова» с точки зрения искусства и эстетики, с другой стороны, анализирует исторические и политические взгляды. Лю Тао указал, что автор «Слова» не создавал новых образов, а заимствовал существующие. «Слово» имеет тесную связь с устной народной традицией. Автор вобрал в себя типичные модификаторы народной поэзии, обладая глубокими историческими познаниями и уникальным взглядом на историю России, он оценивает исторические и текущие события не противореча общественному мнению того времени, а также он всегда считает Киев центром Руси.

В 2017 году Хао Куй опубликовал две статьи: «Анализ темы патриотизма в «Слове о полку Игореве» и «Слово о полку Игореве» с точки зрения воинской литературы». Хао Куй выразил общую точку зрения в этих двух статьях: «Слово» — это еще и военная поэма. Являясь новаторским произведением русской литературы, поэма заложила тон русской военной литературе, а именно пропаганду патриотизма, героизма национального духа и т. д.

Му Ажен опубликовал статью «Изучение элементов политеизма в «Слове о полку Игореве» в 6-м выпуске «Русского языка» в 2017 году. В статье исследовались элементы политеизма в «Слове» с трех сторон:

поклонение природе, поклонение животным и поклонение богу, например, земле Руси, воде, солнцу и т. д.

Гао Сяо опубликовала «Краткий анализ о плаче Ярославны в «Слове о полку Игореве» в четвертом выпуске «Литература Аньхой» в 2017 году. В статье через плач Ярославны анализируются троичное поклонение религии, символический образ культуры, социальная подоплека патриотизма и сочетание лирических и повествовательных методов выражения.

В первом номере журнала «Русская литература и искусство» за 2019 год была опубликована статья Лю Инцзе: «Стратегии воображения сообщества Руси — Возьмем в качестве примера «Слово о полку Игореве». Статья основана на концепции «Воображаемые сообщества» Бенедикта Андерсона¹⁰. Автор предполагает, что в «Слове о полку Игореве» для воображения сообщества Руси используются две стратегии. В первой стратегии для определения «другого» воображение сообщества Руси дополняется определением и различением половцев. Во второй стратегии это достигается путем представления о Руси как о самодостаточном сообществе, которое разделяет общую историческую культуру и географический ландшафт.

¹⁰ [Америка] Бенедикт Андерсон: Воображаемые сообщества: происхождение и распространение национализма. Перевод Ву Жуйрэн. Шанхайское народное издательство. 2005. С. 7.

ГЛАВА 3. АНАЛИЗ «СЛОВА О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ» В КИТАЕ

3.1. Основное содержание «Слова о полку Игореве»

«Слово о полку Игореве» поистине является самым известным произведение древнерусской литературы и занимает особое место в мировой культуре. Эта рукопись была найдена коллекционером русских древностей А. И. Мусиным-Пушкиным в Спасо-Преображенском монастыре в Ярославле в начале 1790-х годов, при этом сама рукопись была скопирована с других рукописей, которые до нас не дошли. Рукопись, найденная А. И. Мусиным-Пушкиным, представляет собой конволют второй половины XVI-XVII века. Он хранился в доме Мусина-Пушкина в Москве. Когда французские войска под руководством Наполеона вторглись в Москву в 1812 году, пожар охватил столицу России и продолжался шесть дней и ночей. В результате пожара все собрания Мусина-Пушкина погибли, однако до начала упомянутых тревожных исторических событий было сделано несколько копий рукописи, одна из которых была перподнесена императрице Екатерине II.

Кроме того, текст рукописи был официально опубликован в 1800 году стараниями Мусина-Пушкина и других ученых. Мусин-Пушкин привлек к изучению рукописей «Слова о полку Игореве» лучших литературоведов того времени, в том числе известного писателя и историка Н. М. Карамзина. Текст списка «Слова» не во всем был правильно прочитан издателями и потому до сих пор в нем существует несколько так называемых «темных мест».

«Слово о полку Игореве» отражает неудачный поход князя Игоря на половцев 1185 году. В «Слове», помимо пролога и конца, основную часть условно можно разделить на три части. Первая часть описывает не увенчавшийся успехом поход Игоря, его пленение и серьезные последствия поражения русской дружины. Вторая часть описывает призыв Великого князя Киевского Святослава объединиться и защитить землю Русскую. Третья часть говорит о побеге Игоря из плена половцев и его возвращении на Родину.

В результате исследования и анализа текста «Слова» советский ученый академик Д. С. Лихачев пришел к выводу, что «Слово» было написано в конце XII века, скорее всего, в 1187 году. В то время в Древняя Русь представляла собой феодальное общество с междоусобными войнами между отдельными князьями. Многие феодальные княжества поистине ненавидели друг друга, враждовали и соперничали в борьбе за территории и власть, что зачастую приводило к братоубийственным войнам. Значение Киева, как центра Древнерусского государства, постепенно снижалось. Борьба князей была еще более трагичной и сложной из-за кризиса, вызванного вторжением половцев в пределы Руси. Половцы, кочевой тюркский народ, еще в середине XI века оккупировали степи между Волгой и Днестром, территорию Крыма и ушли вглубь Балкан. У этого народа очень мощная военная сила. Хотя русские князья неоднократно побеждали половцев в начале XII века, этот народ все еще продолжал разрушать русские города и села, грабя и убивая мирных жителей и забирая их в рабство. По этой причине княжества,

расположенные на южной окраине древней Руси, постоянно воевали с этими кочевниками. Например, в 1184 году великий князь киевский Святослав совершил крупномасштабный поход против половцев в бассейне реки Днепр, победил их и взял в плен их хана Кобяка. Другим примером является поход русских войск под руководством Игоря Новгород-Северского в 1185 году.

Князь Игорь не участвовал в совместном походе русских князей под предводительством Святослава в 1184 году. В следующем году Игорь и его родственники — брат Всеволод, сын Владимир и племянник Святослав — совместными усилиями собрали небольшое войско, и, не посоветовавшись с другими князьями, и главное, — со старшим киевским князем Святославом, двинулись в поход на половцев. Летопись под 1185 годом фиксирует вступление полководца Игоря в Половецкую степь, успех первого сражения, а также последующее поражение русского войска и пленение Игоря. Позднее в летописи также указывается на то, что половцы ворвались на территорию Руси. В результате войска хана Кончака выдвинулись к Переяславлю и окружили город. Другой половецкий хан Гзак двинул свою войска в сторону Путивля, напал и разрушил многие селения. В это время великий киевский князь пытался объединить других князей во избежание крупномасштабного нападения со стороны половцев.

Содержание «Слова» не ограничивается рассказом о подходе Игоря. Автор рассматривает этот подход не только как рассказчик, и его цель — не только описать политический распад страны, хронологическое описание раздоров между князьями и непрерывное доминирование кочевников. Автор

«Слова» интерпретирует эти события в символическом, аллегорическом плане. Он включает в действие всю природу, степь, русские города. Тяжелая ситуация в Древней Руси в XII веке заставила автора вспомнить о былой славе Родины и о политическом благополучии недавнего времени.

3.2. Вопрос о жанре

Вопрос о жанре «Слова о полку Игореве» имеет давнюю историю. Некоторые исследователи даже сравнивали его с четырьмя средневековыми европейскими героическими поэмами, такими как «Песней о Роланде» во Франции, «Песней о Сиде» в Испании и «Песней о Нибелунгах» в Германии. Например, Вэй Хуанну считает, что «Слово о полку Игореве» является шедевром древнерусской литературы, сокровищницей русской поэзии и всегда называли «поэмой».¹¹ Но он также отметил, что «Слово о полку Игореве» воплощает в себе выражение литературного стиля ораторского «Слова»¹². А в своей документальной статье, фиксирующей участие в научных семинарах за рубежом, он писал: «советский литературный и научный мир провел масштабное и продолжительное празднование 800-летия создания знаменитой поэмой «Слова о полку Игореве»¹³. Следует

¹¹ Вэй Хуанну. «Игээр юаньчжэнцзи» маньби (Литературная прогулка «Слова о полку Игореве») 魏荒弩. 《伊戈尔远征记》漫笔 // Вайюй вэнсюэ яньцзю (Исследование зарубежной литературы). 外语文学研究. 1992. №3. С. 3.

¹² Там же С. 6.

¹³ Вэй Хуанну. «Игээр юаньчжэнцзи» чжи люй (Путешествие «Словф о полку Игореве») 魏荒弩. 《伊戈尔远征记》之旅 // Вайюй вэнсюэ яньцзю (Исследование иностранной литературы). 外国文学研究. 1987. №4. С. 128.

отметить, что празднование 800-летия является датой похода князя Игоря на половцев, а не создания «Слова о полку Игореве». С тех пор вопрос о жанре «поэмы» была рассмотрен в Китае. Но мы знаем, что это определение «Слова» является не строгим и неточным.

Спор о жанре — один из самых продолжительных дискуссионных, а также один из самых сложных в истории исследований «Слова о полку Игореве». В своей статье Ян Минмин продемонстрировал с трех точек зрения, что «Слова о полку Игореве» не имеет характеристик поэмы. «Во-первых, как литературный феномен в исторической категории поэма может быть только продуктом детства нации, ... поэтому время, когда было создано произведение, стало основным условием для оценки поэмы¹⁴». Дата написания «Слова о полку Игореве» до сих пор спорна, Ян Минмин считал: «Слово о полку Игореве» должно быть создано в конце XII века, накануне распада Киевской Руси и нашествия татаро-монголов. Из вышеизложенного можно сделать вывод, что «Слова о полку Игореве» не отвечает требованиям времени поэмы»¹⁵. Во-вторых, героическая эпическая поэма — продукт коллективного творчества, но в «Слове о полку Игореве» есть автор, а с точки зрения стиля должен быть только один автор. В-третьих, по мнению Ян Минмин, объем и содержательность также являются важным условием для оценки поэмы. Поэма должна иметь уникальный взгляд и размер, а

¹⁴ Ян Минмин. «Игээр юаньчжэнцзи» дэ тицайчжичжэн (Спор о жанре «Слова о полку Игореве») 杨明明.《伊戈尔远征记》的体裁之争 // 利伦уньце(Круга теории) 理论界. 2008. №8. С. 120.

¹⁵ Там же. С. 121.

содержание должно отражать грандиозное и своеобразное историческое время и пространство, а повествование не должно быть слишком простым и коротким¹⁶. Но «Слово о полку Игореве» все же меньше 600 строк. Наконец, Ян Минмин пришел к выводу, что он согласен с точкой зрения Д. С. Лихачева в том, что автор «Слова о полку Игореве» использовал элементы разных жанров в соответствии с разным повествовательным содержанием каждой части. Это воинская повесть в эпизодах описания битв с половцами дружины Игоря, это торжественное красноречие, то есть, «Златое слово Святослава», это плач княгини Ярославны и тема плача из-за поражения русского войска и пленения Игоря, это элементы волшебной сказки в сцене бегства Игоря из половецкого плена, это «славы» князьям, которые пел когда-то легендарный певец Боян, и которую поет автор «Слова» в конце произведения, когда Игорь возвращается на родную землю¹⁷.

3.3. Анализ образов в «Слове о полку Игореве»

3.3.1. Образ природы

В «Слове» участвуют растения — трава и деревья, а также животные,, большинство из которых символизируют храбрость, борьбу, мужественность, например, орел, сокол, волк, конь, тур. Напротив, женские образы животных, такие как галка, ворона, лисица, лебедь, кукушка, занимают второстепенное положение в «Слове». Их основное предназначение — предупреждать,

¹⁶ Так же. С. 121.

¹⁷ Так же. С. 121.

кричать, утешать, помогать Игорю сбежать из плена и даже петь ради победы. Эти образы можно назвать заботливыми и эмоциональными последователями судьбы русского войска. В «Слове» встречаются около 20 образов животных, которые старались помочь русских войскам во главе с князем Игорем, когда тем не везло в походе. Это отражает беспокойство автора за их судьбу. Когда Игорь отправился в поход, птицы и звери нетерпеливо предупредили войско: «Свист звериный поднялся, востепенулся Див, кличет на вершине дерева, велит послушать земле неведомой», «А Игорь к Дону войско ведет! Уже беду его подстерегают птицы по дубравам, волки грозу накликают по оврагам, орлы клекотом зверей на кости зовут, лисицы брешут на червленые щиты». В «Слове» цветы и деревья олицетворяют печаль и сочувствие. «Никнет трава от жалости, а дерево печально к земле приклонилось». Земля Руси наделяется автором материнскими характеристиками. Мать Русь любит своих героев, она будет делать все, что мать может сделать для своих детей: «Земля дрожит, реки мутно текут; пыль покрывает поля». Земля подавлена и опечалена неудачным походом русских войск: «печально взошел по русской земле; тоска разлилась по русской земле, печаль обильно потекла среди русской земли».

Женские образы в природе — это прежде всего небесные явления: тьма солнечного затмения. «Тьма солнца» неоднократно появлялась во время похода Игоря, демонстрируя предупреждение о катастрофе. Такие слова, как темнота, ночь. Они связаны с черным цветом, подразумевая бедствие, меланхолию и несчастье. Молния и гром еще более отчетливо передают

глубину предстоящей катастрофы, показывая невыносимое и разочаровывающее желание природы предупредить о неизбежном.

3.3.2. Мужские образы

Автор изображает князей как представителей Древнерусского государства, и в то же время осуждает их за междоусобицы, порождающие нищету во всей стране. Двойственное отношение автора к русским князьям отражено и в образе Игоря. Автор подчеркнул многие положительные качества Игоря, такие как отчаянная храбрость, боевой дух, воинский задор. Это храброе сердце было «из крепкого булата скованно и в отваге закалено». При этом автор осудил Игоря за то, что тот в одиночку отправился в поход на половцев.

Главным мотивом Игоря было стремление к личной славе. Именно эта мечта привела его и князей Северских к самостоятельному и обреченному походу на половцев. Великий князь Киевский Святослав осудил Игоря и Всеволода и сказал: «Что же сотворили вы моей серебряной седине? ... Но вы сказали: «Помужествуем сами: нашу славу силой мы возьмем, а затем поделим и былую». Смелость русских отчетливо прослеживается в его призыве к воинам: «Братья и дружина! Лучше убитым быть, чем плененным быть; так сядем, братья, на борзых коней да посмотрим на синий Дон».

Брат Игоря Всеволод воплощает в себе лучшие черты храбрых русских воинов и напоминает воинов из старинных народных песен. Воины, которых он возглавляет, такие же, как и он сам, и Всеволод чтит их ратные умения.

«Мои-то куряне - сказал он, - опытные воины: под трубами повиты, под шлемами взлелеяны, с конца копья вскормлены, пути им ведомы, овраги им знаемы, луки у них натянуты, колчаны отворены; сами скачут, как серые волки в поле, ища себе чести, а князю славы». Как только Всеволод услышал зов своего брата, то сразу же отправился вместе с ним покорять половцев. Он выражал так свою любовь к Игорю: «Один брат, один свет светлый — ты, Игорь!» В ожесточенной битве Всеволод даже не думал о своей собственной жизни: «забыл честь и богатство, и города Чернигова отчий золотой престол, и своей милой жены, желанной прекрасной Глебовны, свычаи и обычаи».

В обществе того времени автор «Слова» видел, что раздоры князей разрушают единство государства и стремился объединить страну, тем самым предотвратив ее разделение. Именно это явление отражено в образе великого князя Киевского Святослава. Святослав был мудр, он призвал князей объединиться для защиты Родины и противостояния половецкой агрессии. Образ Святослава воплощает идею единства Руси и олицетворяет сильное общество, а также стремление к единству на Руси в период феодальной раздробленности XII века. Могущество князей, сумевших объединить народ и защитить русскую землю, также отражено в «Слове»: «Великий князь Всеволод! ... Ты ведь можешь Волгу веслами расплескать, а Дон шлемами вычерпать» «Великий Осмомысл Ярослав! Высоко сидишь на своем золотокованом престоле, подпер горы Венгерские своими железными полками... затворив Дунаю путь...»

Автор также осудил мятежные проявления князя и зачинщика распрей. Например, он назвал Олега Святославича человеком, который «мечом крамолу ковал и стрелы по земле сеял». Автор «Слова» вложил в образ великого князя Киевского Святослава свои заветные эмоции и убеждения, сделав его представителем центральной идеи произведения.

Плач Ярославны идет после рассказа о мятежном Всеславе, князе-оборотне, который волком бежит по городу. Видно, что автор подчеркивает несостоятельность русского войска и споры между князьями. В начале «Слова» особое значение придается изображенному автором образу древнего поэта Бояна. Он отождествил образ «пророка» Бояна с «древним соловьем». Боян был поэтом древнерусского народа эпохи Ярослава Мудрого, который помнил битвы былых времен, и когда-то сочинял песни, восхваляющие старого Ярослава, храброго Мстислава и прекрасного Романа Святославича. Автор выражает восхищение безудержной фантазией и величественным творческим духом, но в то же время стремится создать свое произведение не «по замыслению Бояна», а «по былям нашего времени», чтобы создавать свои собственные стихи. Отказавшись вначале следовать за манерой Бояна, автор «Слова» тем не менее часто вспоминает его, представляя, как бы тот описал разные события в «Слове».

3.3.3. Женские образы

Отдельное внимание следует уделить образу Ярославны в «Слове о полку Игореве».

Ярославна представляет собой первый красивый женский образ в древнерусской литературе, сочетает в себе истинные женские идеалы в сознании русского человека и превозносится в духовном смысле. Ярославна олицетворяет мать земли русской, родину, которую воины защищают в смертном бою, она свята и сильна, как будто природа повиновалась ее приказу, и даже судьба героев «Слова» изменилась. Академик Лихачев писал так: «Ярославна, плачущая, не случайно обратилась с просьбами к солнцу, ветру и реке Днепр, то есть к трем видам света, воздуху и воде среди четырех сил. Она не должна просить в землю, потому что она земля, родина»¹⁸. В результате плач Ярославны больше не является жалобой, а демонстрирует осуждение и сопротивление Матери-Земли.

Ярославна «кукушкою безвременною рано кукует». В «Плаче Ярославны», мы не только слышим плач любимой жены, мы также слышим человека, страдающего от горя всего народа. Горько она плачет не только о ранах мужа Игоря, но и о русских воинах, погибших в битве с половцами. Плач Ярославны поистине можно назвать одним из самых поэтических сюжетов в «Слове».

Ярославна является воплощением любви между мужьями и женами и испытывает сильные и глубокие чувства к своему мужу, что отчетливо прослеживается из текста.

«На Дунае Ярославнин голос слышится,

¹⁸ Лихачев Д. С. Раздумья о России. 利哈乔夫:《解读俄罗斯》/ перевод Ву Саоду. 吴晓都译. Издательство Пекинского университета. 北京大学出版社. 2003. С. 240.

кукушкою безвременно рано кукует:

"Полечу, говорит, - кукушкою по Дунаю,

омочу шелковый рукав в Каяле-реке,

утру князю кровавые его раны

на могучем его теле"»

После того, как Игорь был заключен в тюрьму, Ярославна на себе прочувствовала его боль и досаду. Ярославна, такая храбрая и одновременно нежная, олицетворяет традиционные добродетели русских женщин.

Кроме того, Ярославна не только жена Игоря, но и покровительница всех русских воинов.

«Ярославна рано плачет

в Путивле на забрале, приговаривая:

"О ветер, ветрило!

Зачем, господин, веешь ты навстречу?

Зачем мчишь хиновские стрелочки

на своих легких крыльицах

на воинов моего милого?

Разве мало тебе бы под облаками веять,

лелея корабли на синем море?

Зачем, господин, мое веселье по ковылю развеял?"

.....

"Светлое и трижды светлое солнце!

Всем ты тепло и прекрасно:

зачем, владыко, простерло ты горячие свои лучи
на воинов моего лады?

В поле безводном жаждою им луки скрутило,
горем им колчаны заткнуло?»

В этих вопросах выражалась ее озабоченность и беспокойство. Ярославна горевала не только о разлуке с мужем и его страданиях, но и о неудаче всего русского войска. Личные чувства в ней переродились в чувства целого русского народа, переплелись между собой и усилились, придавая Ярославне жизненную силу.

В-третьих, образ Ярославны не только затрагивает душу читателя, но и «трогает вещи». Она проливали слезы на далекое море, молясь о явлении чудес от Бога и природы.

«О Днепр Словутич!

Ты пробил каменные горы сквозь землю Половецкую.

Ты лелеял на себе Святославовы насады

до стана Кобякова.

Прилелей же, господин, моего милого ко мне,

чтобы не слала я к нему слез

на море рано!»

Боги природы были тронуты ее искренностью и вернули ей мужа: Бог указал Игорю путь, а птицы и звери стояли на страже Игоря.

Произведение содержит культурно-символические образы. В плаче Ярославны — главная героиня и фон природы. Ярославна превратилась в

родину-мать, ее плачь получил отклик со стороны рек, озер, морей, гор, и, наконец, помог Игорю бежать из плена. В русском языке слова земля, родина, мать, жена и т. Д. Имеют женский род. «Слово о полку Игореве» дает читателю образ типичной женщины: смелой, сильной, элегантной и чувственной. Образ Ярославны сочетает в себе красоту, мудрость и настойчивость.

Быстрое движение — отличительная черта пространственно-временного мира в «Слове», многие объекты природы в стихотворении находятся в состоянии быстрого движения. Автор достигает трехмерного преувеличенного ощущения времени и пространства через зрение и слух. Ядром такой пространственно-временной концепции становятся быстро движущиеся животные: орел, сокол, ворона, волк, конь, бык. Образы животных создают сильное визуальное воздействие на читателей. В «Слове» много мест, описывающих прохождение звука во времени и пространстве: колокола утренней службы в церкви в Полоцке на северном берегу Двины слышны издалека в Киеве; плач мужа Ярославны на Дунае и на стенах Пудива слышен повсюду; пение девушек, приветствующих возвращение великого князя Игоря, доносится через море до Киева.

3.4. Художественные приемы в «Слове»

3.4.1. Контраст структуры в «Слове»

В «Слове» помимо пролога и конца, основную часть условно можно разделить на три части. Первая часть посвящена неудачному походу Игоря,

его пленению и серьезным последствиям поражения русского войска. Вторая часть описывает призыв Великого князя Киевского Святослава объединиться и защитить землю Русскую. Третья часть описывает побег Игоря из заточения половцев и возвращение на Родину.

Первая и вторая части выполнены на контрасте. Неудачный поход Игоря, разгром русской дружины и сцена пленения самого Игоря постепенно трансформировались в образе Великого князя Святослава Киевского, побеждающего половцев. В обращении Святослава к русским князьям он говорил о силе Древнерусского государства. Мудрость великого князя Киевского контрастирует с высокомерием Игоря. Первая и третья части также в известной степени контрастируют. В первой части рассказывается о трагических событиях, неудачном походе Игоря, всеобщем бедствии людей, вызванных неудачей русской дружины, а в третьей части автор описывает побег Игоря из плена половцев и возвращение на родину. Автор взволнованно рассказывает об этих исторических событиях, то в высоких тонах, то в искренних и глубоких лирических эпизодах. Блестящая картина сменяется мрачной и трагической сценой.

Автор сравнивает настоящее с прошлым, повествует широкими лирическими мазками. Для полноты художественного исполнения автор часто меняет порядок хронологии. Например, чтобы более отчетливо показать бесстрашие и храбрость Игоря, делается акцент на солнечное затмение перед походом Игоря, то есть 23 апреля 1185 года. Однако из летописи мы знаем, что солнечное затмение было 1 мая того же года.

Очевидно, это природное явление произошло после начала похода Игоря, когда русское войско подошло к границе Половецкой степи.

3.4.2. Художественные средства в «Слове»

Пушкин и Белинский первыми указали на эту связь. Автор использовал множество уникальных художественных приемов устного народного творчества. В «Слове» есть большое количество чрезвычайно ярких метафор, которые были широко популярны в устном народном творчестве. Например, автор сравнивает инструмент поэта Бояна - гусли - с десятью ястребами-тетеревятниками (соколами), преследующими стаю лебедей, а затем продолжает писать: «Боян же, братия, не десять соколов на стаю лебедей напускал, но свои вещие персты на живые струны воскладал, а они уже сами князьям славу рокотали». Автор также широко использует некоторые прилагательные, которые могут использоваться как характеристики народной поэзии, такие как: «серый волк», «стальное копье», «черна земля», «борзые кони» и т. д. «Слово» похоже на «воинскую повесть», а его художественное выражение похоже на народную поэзию.

Среди главных характеристики русских воинов выделяются храбрость и несравненная сила. Многие герои «Слова» также наделяются воинскими чертами. Во-первых, великий князь Киевский Святослав, который «путешествовал по холмам и долинам, мутным рекам и озерам, засыпал ручьи и болота ...». Автор также приводит описание Всеволода: «Ярый тур Всеволод! Бьешься ты впереди, прыщешь на воинов стрелами, гремишь о

шлемы мечами булатными. Куда, тур, поскачешь, своим золотым шлемом посвечивая, там лежат поганные головы половецкие». Галицкий Ярослав Осмомысл и другие русские князья также изображаются величественными и могущественными воинами. Все эти образы изображены с известной степенью преувеличения, автор подчеркивает мощь русской дружины и на живых примерах побуждает русских князей сражаться за Русь.

Внутренняя связь «Слова» с народной поэзией проявляется и в описании природы. Как и в народных стихах, природа в «Слове» живет одной жизнью с людьми: сочувствует людскому горю, радуется вместе с ними, всегда предупреждает людей об опасности. Когда Игорь был в походе, солнце преграждало ему путь тьмой, а ночью стонало от грозы. Иными словами, природа всеми своими силами предупреждала Игоря о грядущих неудачах, а когда он сбежал из плена, солнце ярко светило в небе, а дятел указал ему дорогу к реке. Река Донец обнимает его своими волнами, и соловей объявляет о рассвете зари веселым пением.

Несмотря на то, что автор описывает природу как нечто одушевленное, красной нитью в «Слове» проходит выражение христианской мысли. Автор создавал метафоры, основываясь на крестьянском опыте. Он сравнил войну с севом, жатвой и цепом: «Черна земля под копытами конскими была посеяна, и кровью полита; горем взошли они на Русской земле...», «А на Немиге снопы стелют из голов, молотят цепами булатными, на току жизнь кладут, веют душу от тела». Автор использует эти метафоры, чтобы показать, что люди относятся к войне как к настоящей катастрофе.

Хотя «Слово» тесно связано с народной поэзией, оно также имеет свои отличительные черты: это не коллективное творение людей, а детище одного автора, знакомого с устным творчеством и хорошо разбирающегося в письменной литературе. В «Слове» мы часто сталкиваемся с некоторыми приемами и выражениями, которые использовались в литературе той эпохи, например: «растекался мыслью по древу»; существуют также обороты устной речи, например: «О Русская земля! Уже ты за холмом» «Ты, буйный Рюрик, и Давид! Не ваши ли воины злаченными шлемами в крови плавали? Не ваша ли храбрая дружина рыкает, как туры, ранены саблями калеными, на поле незнаемом?».

3.4.3. Полифоническая структура «Слова»

Теория полифонии, разработанная М. М. Бахтиным и развитая в дальнейшей теоретиками литературы, получила широкое распространение для анализа литературных произведений. Полифонический роман означает, что в нем присутствуют несколько независимых и равных типов голосов, притом, что все они связаны друг с другом. Эти голосовые фазы сосуществуют в диалоге (конфронтации). Чешский писатель и литературный критик Милан Кундера обобщил характеристики полифонической структуры романа в книге «Искусство романа»: в романе есть несколько подсказок, и эти подсказки согласованы друг с другом, и в то же время они сплетаются в единое целое.

Полифоническая структура «Слова о полку Игореве» проявляется в трех аспектах: 1) содержательная композиция многоголосых симфонических в «Слове» 2) смешение множества жанров, 3) двойная оппозиции в идеологии также отражает феномен «двойного верования» в религиозной мысли – язычества и христианства.

В этом произведении есть четыре параллельные линии: Игорь, Святослав, Ярославна и автор. Они едины. Основная линия касается Игоря, в ней описывается поход Игоря, пленение и побег, что сути своей представляет основу всего произведения. Великий князь киевский Святослав был опечален неудачей Игоря, демонстрируя заботу верховного правителя о стране и народе. Автор иногда проводит исторические аллюзии, вспоминает героические достижения своих предков, иногда критикует текущую политико-социальную ситуацию в стране, призывает князей защищать свои земли.

«Слово о полку Игореве» содержит в себе разные жанры: слово, былина, ораторская речь, плач и т. д. Автор всегда вначале называл своих читателей «братьями» и употреблял слово «аминь». «Слово» по своей фактуре очень отчетливо напоминает читателю былину, в нем есть эпическое начало. «Золотое слово» князя Святослава и авторский призыв к князьям имеют две типичные речевые особенности: эмоциональную и величественную.

3.5. Анализ образ автора в «Слове о полку Игореве»

«Слово» является творением не народного творчества, а конкретного автора, который был очень хорошо знаком с устной поэзией. В связи с тем, что с момента написания «Слова» прошла не одна сотня лет, на сегодняшний день у нас нет возможности узнать имя и жизненный опыт автора. Существуют гипотезы, согласно которым автором «Слова» могут быть следующие личности: знаменитый певец Митуса; сам Игорь; великий боярин Петр Бориславович; дружинник черниговских князей; киевлянин, близкий к Киевскому князю Святославу Всеволодовичу¹⁹. Академик Лихачев отмечал следующее: «До сих пор все попытки выяснить фамилию автора не выходили за рамки самых ненадежных и вымышленных предположений»²⁰.

Согласно концепции «образа автора», выдвинутой академиком В. В. Виноградовым: «Образ автора — это не простой словесный предмет, даже в структуре литературных произведений он обычно не упоминается. Образ автора — это концентрированное выражение истинного смысла произведения. Он охватывает всю систему языка персонажей, а также взаимосвязь между языком персонажей и рассказчиком (одним или несколькими) в произведении; через рассказчика он становится средоточием

¹⁹ «Слово о полку Игореве» (пер. с древнего русского языка на китайский язык) / пер. с русского на китайский; отв. ред. Ли Сийнь. Пекин: Коммерческое издательство, 2003. С. 11.

²⁰ Лихачев Д. С. Золотое слово русской литературы 利哈乔夫. 俄罗斯文学的金言. // Перевод Чень Цзяюй 陈嘉玉. Гуовой вэнсюэ (Иностранная литература). 国外文学. 1984. №2. С. 95.

мысли и риторики всей работы и ее сердцевиной»²¹. Смысл «образа автора» отличается от биографических материалов, таких как жизненный опыт и личность автора, которые мы изучали в прошлом. Это самооценка, созданная автором в его собственных работах, но не имеющая прямого отношения к тому, чтобы предстать в собственном облике. Можно сказать, что согласованность и единство содержания и формы произведения достигается через образ автора.

Период с XI по XIII век в истории древнерусской литературы относится к эпохе «стиля монументального историзма»²². Суть этого стиля заключалась в стремлении изображать вещи с далекой пространственной и временной дистанции. Предполагалось, что красивые вещи должны быть масштабными, величественными и одновременно изумительными. Эстетика автора «Слова» не выходила за рамки стиля монументального историзма. В соответствии с требованиями этого стиля было разработано «панорамное зрение», обращающееся к отдаленным местам и подчеркивающее обширность территории. Перо автора постоянно переключается с одного места на другое. Практически все действия в произведении подчеркивают необъятность пространства: «Див, кличет на вершине дерева, велит послушать земле неведомой, Волге, и Поморью, и Посулью, и Сурожу, и

²¹ Бай Чуньжэнь. Литературная риторика 白春仁. 文学修辞学. / Чанчунь: Издательство Цзилинь Образование. 长春: 吉林教育出版社, 1993. С. 252.

²² Лихачев Д. С. Слово полку игорево и культура его времени. Ленинград: художественная литература. 1985, С. 39.

Корсуню, и тебе, Тмутороканский идол». Всеслав-князь: «из Киева до петухов дорыскивал до Тмуторокань, великому Хорсу волком путь перерыскивал. Ему в Полоцке позвонили к заутрене рано у святой Софии в колокола, а он в Киеве звон тот слышал».

В эпоху стиля монументального историзма многие абстрактные понятия описаны и приняты в форме географического пространства. Например, слава. Слава каждого из князей пространственно распределена и измеряется географическими границами. «От них дрогнула земля, и многие страны – Хинова, Литва, Ятвяги, Деремела, и половцы копыа свои повергли и головы свои склонили под те мечи булатные». Такие абстрактные понятия, как печаль и катастрофа в «Слове», перемещаются в географическом пространстве как некая субстанция: «Тоска разлилась по Русской земле, печаль обильная потекла среди земли Русской». Скорость действия символизирует способность управлять пространством, что является важным аспектом эстетики стиля монументального историзма. «Всеслав коснулся древком золотого престола киевского. Отскочил от них лютым зверем в полночь из Белгорода».

Еще одна характерная черта стиля монументального историзм XI–XIII веков проявляется в том, что делается акцент на дистанции времени и дистанции истории. События и персонажи приобрели особую торжественность в атмосфере истории. Например, автор «Слова» сначала прослеживает историю Руси, а затем возвращается к битве между Игорем и половцами: «То было в те рати и в те походы, а такой рати не слыхано!»

Авторы древнерусских литературных произведений обычно не скрывают своих намерений. Они прямо говорят читателю о цели повествования. В этом смысле автор «Слова» не отличается от своих современников, поскольку сам постоянно как будто участвует в процессе событий, периодически прерывая свое повествование риторическими восклицаниями. Можно привести следующее мнение об авторе «Слова»: «действительно от начала до конца наполнил себя произведением. Его голос отчетливо слышен на расстоянии, эхом отражаясь в каждом фрагменте, даже в каждой фразе. Это он, автор, глубокая лирическая сила и горячая общественно-политический энтузиазм был отдан «Словом» и сделал его главной чертой произведения»²³.

Автор «Слова» обладает глубокими историческими познаниями. Судя по достоверности фактов, приведенных в произведении, он использовал материалы «Повести временных лет», а также эпическую народную традицию. Можно сказать, что у автора есть собственный взгляд на историю Руси. Автор условно выделяет следующие три этапа: век Трояна, время Ярослава и время Олега Гориславича. Это не строгое разделение исторических периодов, а поэтическое видение автора: многобожие Древней Руси. Он знаком с историей своей родины, деталями взаимоотношений между князьями, а также широко использует язык, приемы и выражения, которые можно интерпретировать, как имеющие отношение к феодальному образу жизни: «шлемом испить из Дона», «вступил в золотое стремя»,

²³ Еремин И. П. слова о полку Игореве (сборник исследований и статей). М.; Л.: АН СССР. 1950. С. 111.

«разрубите вражеские шлемы стальным мечом», «опустите золотое седло, наступите на стремяна рабов» и т. д.

Автор отправился в прошлое, чтобы найти причину сложившейся негативной социально-политической ситуации, и считает, что причиной раскола Руси является борьба в эпоху Олега Гориславича. Эти распри подрывали процветание и благосостояние народа. Автор выразил глубокое сочувствие страданиям народа и, таким образом, осудил княжескую междоусобицу.

Автор всегда рассматривает Киев как центр Руси, а идеальная Русь для него — это единая Русь под предводительством великого князя Киевского.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование озаглавлено как «Древнерусская литература и «Слово о полку Игореве» в китайской литературной критике».

1. Во введении раскрывается главная цель работы и задачи, способствующие её реализации, в основном тексте анализируются и оцениваются результаты исследований древнерусских литературных произведений в китайских научных кругах. В процессе исследования были рассмотрены мнения китайских литературоведов о таких древнерусских памятниках, как «Слово о полку Игореве», «Житие Александра Невского», «Повесть временных лет», «Задонщина». Кроме того, проанализированы научные статьи и работы китайских учёных, посвященные древнерусской литературе в целом и её изучению, проведен разбор основных образов и художественных приемов с позиции китайских литературоведов.

2. Анализ, сделанный китайскими учеными, демонстрирует, что «Слово о полку Игореве», как ярчайшее творение XII века, ознаменовало зарождение базовых традиций и тенденций в русской литературе. Так, появление «поэмы» оказало неизмеримую психологическую и духовную поддержку русским писателям, открыв традиции русской литературы и установив основной тон для призыва к единству и противодействию войне и междоусобным раздорам.

Автору «Слова о полку Игореве» удалось достичь гармоничного сочетания мужского героического мира и идеального женского образа,

создало Ярославну, — первый в истории русской литературы поэтический женский образ. В этом произведении были широко использованы приемы сочетания книжной традиции воинского повествования в сочетании с устной эпической и лирической традициями.

Кроме того, в «Слове» отразились христианские и язычские мотивы, а христианская мораль, которая красной нитью прошла сквозь все произведение, прочно укоренилась в русской литературе.

Наконец, «поэма» создала богатый образный мир русской природы через описание животных и растений. Автору удалось придать им очеловеченные характеристики, ощущение озабоченности судьбой главного героя и всего Древнерусского государства в целом.

3. Именно такие выводы были сделаны в рамках проведенного исследования на основе изучения и анализа статей и работ китайских учёных. Процесс изучения русской (в том числе и древнерусской) литературы в Китае прошел через множество этапов, на каждом из которых отношение к художественным произведениям и их авторам имело свой специфический характер и особенности. Однако, обобщение и оценка рассмотренных выше трудов китайских литературоведов позволяет прийти к заключению, что китайские учёные рассматривали русскую и древнерусскую литературу как систему координат для оценки китайской литературы, считали её своим ориентиром.

4. Ключевым аспектом в рамках проводимых в Китае исследований является анализ эстетических, этических и духовных ценностей, а не

идеологические или социальные подтексты древнерусских произведений, что подчеркивает стремление китайских авторов раскрыть всю суть самых разнообразных образов в древнерусской литературе, сосредоточившись на их внутренней природе, а не на внешних взаимосвязях с окружающим миром и причинах их формирования сложившимся образом. Именно поэтому известные китайские авторы, такие как Лу Синь и Чжоу Цзожень, считали озабоченность душой человека центральным объектом произведений древнерусской литературы и уделяли этой теме особое внимание в своём анализе, что объясняет изучение образа Ярославны в качестве одного из основополагающих элементов «Слова о полку Игореве».

5. С точки зрения автора настоящей работы, китайские критики и литературоведы придерживаются позиции, что древнерусская литература (на примере «Слова о полку Игореве») обладает еще одной особенностью – саморефлексией и духом покаяния. В китайской же литературе, по мнению Чжоу Цзожэня, дух покаяния отсутствует. Для китайской литературы характерно либо однозначное разоблачение социальной темноты, чужого зла, либо изображение доброго прошлого и оценка исторического опыта страны, запечатленного в обобщенном образе «героя»²⁴. Этот факт, в свою очередь, создает особую ценность древнерусской литературы как культурного феномена для китайских учёных, поскольку в ней рассматриваются исторические катаклизмы в духе саморефлексии и покаяния.

²⁴ Сунь Лэй. Национальные коды русской литературы в интерпретации современных китайских писателей и критиков // Вестник ННГУ. 2015. №2-2. С. 133.

6. Итак проведенный нами анализ критических отзывов и мнений китайских литературоведов показал, что озабоченность воспитанием души человека, стремление выразить дух покаяния, размышление о беззаветном подвиге и долге представляют собой важные составляющие русского национального кода в восприятии китайских писателей и критиков. Они являются предметом серьезного осмысления в современной китайской литературе²⁵.

²⁵ Там же. С. 136.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И ЦИТИРУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

1. Слово о полку Игореве / ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: АН СССР, 1950.
2. Слово о полку Игореве: Подлинный текст, его прозаический перевод и художественные переводы и переложения русских поэтов 19 и 20 вв. / ред. Н. К. Гудзия. М.: Сов. писатель, 1938.
3. Слово о полку Игореве: Поэтические переводы и переложения / ред. В. Ржиги, В. Кузьминой и В. Стеллецкого. М.: Гослитиздат, 1961.
4. Слово о полку Игореве / Вступ. ст. Д. С. Лихачева; Сост. и подгот. текстов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева; Примеч. О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева. Л.: Сов. писатель. Ленингр. отд-ние, 1967.
5. «Слово о полку Игореве» (пер. с древнего русского языка на китайский язык) 《伊戈尔远征记》(古俄语-汉语对照) / пер. с русского на китайский; отв. ред. Ли Сийнь. Пекин: Коммерческое издательство, 2003.
6. «Слово о полку Игореве» 《伊戈尔远征记》 / пер. с русского на китайский; отв. ред. Вэй Хуанну. Пекин: Народная литература, 2000.

Научная и критическая литература

7. Адрианова-Перетц В. П. «Слово о полку Игореве» и устная народная поэзия. // Слово о полку Игореве / ред. В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. С. 291–319.

8. *Бродский Н. Л.* Русская литература. [Текст]: Хрестоматия для 9-го класса сред. школы / Сост. Н. Л. Бродский и И. Н. Кубиков. - 15-е изд. – М.: Учпедгиз, 1951. С. 448.
9. *Данилевский И. Н.* В поисках «Слова». // Знание-сила. 1996. №4.
10. *Кусков В. В.* История древнерусской литературы: Учеб. для филол. спец. вузов. / В. В. Кусков. М.: Высш. шк., 2003. С. 336.
11. *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Л.: Художественная лит. Ленингр. отд-ние, 1985. С. 352.
12. *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: к вопросу о времени написания «Слова» / ред. Д. С. Лихачев, Л. А. Дмитриев. М.; Л.: Наука, 1966. С. 621.
13. *Лихачев Д. С.* «Слово о полку Игореве»: ист.-лит. очерк. М.: Просвещение, 1976. и доп. 1982.
14. *Лихачев Д. С.* Внутренний мир художественного произведения // Вопросы литературы. 1968. № 8. С. 74–87.
15. *Лихачев Д. С.* Золотое слово русской литературы 利哈乔夫《俄罗斯文学的金言》// Перевод Чень Цзяюй 陈嘉玉. Гуовой вэнсюэ (Иностранная литература). 国外文学. 1984. №2. С. 67–102.
16. *Лихачев Д. С.* Пути изучения древнерусской литературы и письменности. / ред. Д. С. Лихачев; Н. Ф. Дробленкова. Л.: Наука, 1970. С. 180.
17. *Лихачев Д. С.* Раздумья о России. 利哈乔夫:《解读俄罗斯》/

Перевод Ву Саоду. 吴晓都译. Издательство Пекинского университета. 北京大学出版社. 2003. С. 501.

18. Никонов А. / Стукну земля. // Знание-сила 1997. №11. С. 63–69.

19. Рыбаков Б. А. «Слово о полку Игореве» и его современники. М.: Наука, 1971. С. 523.

20. Рыбаков Б. А. Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве». М.: Наука, 1972.

21. Хрестоматия по истории СССР [Текст] : [Пособие для учителей сред. школы]. Т.1. / ред. М. Н. Тихомиров, В. Е. Сыроечковский, В. И. Лебедев. Москва : Учпедгиз, 1951. С. 543.

22. Ю. С. Рябцев. История русской культуры. Художественная жизнь и быт XI - XVII вв. / Сост. Ю. С. Рябцев. М.: Гуманитарный издательский центр Владос, 1997. С. 369.

23. Бай Чунъжэнь. Литературная риторика 白春仁. 文学修辞学 / Чанчунь: Издательство Цзилинь Образование. 长春: 吉林教育出版社, 1993. С. 291.

24. Ван Дана. Дуйсылафужэнь фаюаньдитуйлунь дэ фэньцы (Анализ выводов о месте рождения славян) 王丹. 对斯拉夫人发源地推论的分析 // Шицземиньцзу (Журнал мировые нации). 世界民族. 2001. № 5. С.35–44.

25. Ван Жэньфа. «Игээр юаньчжэнцзи» ин и вэй «Игээр вэйдуйцзи» («伊戈尔远征记» следует переводить как «伊戈尔卫队记» («Слово о полку Игореве») 王人法. 《伊戈尔远征记》应译为《伊戈尔卫

队记》 // 安ьканшичжуань сюбао (Журнал педагогического колледжа Анкан). 安康师专学报. 1999. № 4. С.13–22.

26. Ван Жэньфа. «Игээр юаньчжэнцзи» дэ чжужао вэньти (Главные вопросы в «Слове о полку Игореве») 王人法. 《伊戈尔远征记》的主要问题 // 安ьканшичжань сюебао (Труды анканского педагогического института). 安康师专学报. 1999. №2. С. 23–26.

27. Ван Жэньфа. Дичжэнь сюецзя жухэ цзеши «Игеер юаньчжэнцзи» — чзяньпин «Игээр юаньчжэнцзи» чжунибэнь (Как сейсмологи объясняют «Слово о полку Игореве» и критика о «Слове о полку Игореве» на китайском языке) 王人法. 地震学家如何解释《伊戈尔远征记》 — 兼评《伊戈尔远征记》中译本 // Элосы вэни (Русская литература и искусство). 俄罗斯文艺. 2000. №4. С.45–46.

28. Ван Жэньфа. Дичжэнь сюецзя жухэ цзеши «Игеер юаньчжэнцзи» — чзяньпин «Игээр юаньчжэнцзи» чжунибэнь (Как сейсмологи объясняют «Слово о полку Игореве» и критика о «Слове о полку Игореве» на китайском языке) 王人法. 地震学家如何解释《伊戈尔远征记》 — 兼评《伊戈尔远征记》中译本 // Элосы вэни (Русская литература и искусство). 俄罗斯文艺. 2000. №4. С. 45–46.

29. Вэй Хуанну. «Игээр юаньчжэнцзи» маньби (Литературная прогулка «Слова о полку Игореве») 魏荒弩. 《伊戈尔远征记》漫笔 // Вайюй вэнсюэ яньцзю (Исследование зарубежной литературы). 外语文学研究. 1992. №3. С. 3–9.

30. Вэй Хуанну. «Игээр юаньчжэнцзи» чжи люй (Путешествие

«Словф о полку Игореве») 魏荒弩. 《伊戈尔远征记》之旅 // Вайной вэнсюэ яньцзю (Исследование иностранной литературы). 外国文学研究. 1987. №4. С. 125–133.

31. Вэй Хуанну. «Игээр юаньчжэнцзи» чзай чжунгоу («Слово о полку Игореве» в Китае) 魏荒弩. 《伊戈尔远征记》在中国 // Вайной вэнсюэ яньцзю (Исследование иностранной литературы). 外语文学研究. 1985. №4. С. 14–21.

32. Вэй Яньли. Элосы гудайвэньсюэ чжундэ цзунцзяоиши биаосянь (Выражение религиозного сознания в древнерусской литературе) 魏彦莉. 俄罗斯古代文学中的宗教意识表现 // Аньшань шифань сюеюань сюебао (Журнал Аньшаньского педагогического университета). 鞍山师范学院学报. 2018. №3. С. 81–85.

33. Гао Сяо. Цяньси «Игээр юаньчжэнцзи» чжун ялосылафуна дэ куци (Анализ “плач Ярославна” в «Слове о полку Игореве») 高筱. 浅析《伊戈尔远征记》中雅罗斯拉夫娜的哭泣 // Аньхой вэнсяе (Аньхойская литература). 安徽文学. 2017. №4. С. 46–47.

34. Ди Цюбай. Собрание сочинений Ди Цюбай 翟秋白文集 / ред. Ди Цюбай, Пекин: Издательство народной литературы. 翟秋白. 北京: 人民文学出版社, 1953. С. 755.

35. Жчу Хунвэнь. Айгуочжуи юй куочжанчжуи дэ эрчунцзоу — гуаньюй «Игээр юаньчжэнцзи» дэ чжути (Патриотизм и экспансионизм в «Слове о полку Игореве») 朱洪文. 爱国主义与扩张主义的二重奏——关于《伊戈尔远征记》的主题 // Элосы вэни (Русская литература и искусство).

俄罗斯文艺. 2002. №5. С. 3–7.

36. *Жэнь Гуансюань*. «Игээр юаньчжэнцзи» цзици биаосянь дэ шуанчун синьян («Слово о полку Игореве» и его двойная вера) 任光宣. 《伊戈尔远征记》及其表现的双重信仰 // Гуовой вэнсюэ (Иностранная литература). 国外文学. 1994. №1. С. 96–99.

37. *Ли Тиецзян*. Цун лафуляньцзи дандайцзиши каньлосы дэ циюань (Взгляд на происхождение Руси из «Повести временных лет») 李铁匠. 《从拉夫连季<当代记事>看罗斯的起源》// Цинхай шифань сюеюань сюебао (чжесюе шехой кэсюе вань). (Журнала Педагогического университета Цинхай (издание по философии и социальным наукам) 青海师范学院学报(哲学社会科学版). 1980. №4. С. 67–75.

38. *Ли Юйцзюнь, Ян Минмин*. «Игээр юаньчжэнцзи» дэ вэньбэнь цзэду юй сецзо тэсе (Некоторые вопросы по анализу текста и особенностям написания в «Слове о полку Игореве») 李玉君, 杨明明. 《伊戈尔远征记》的文本解读与写作特色 // Сибэй сюебао (Труды северо-западного педагогического университета) 西北学报. 2004. №3. С. 30–32.

39. *Лю Инцзе*. Лосы гунтунти дэ сянсян селюэ — и «Игээр юаньчжэнцзи» вейли (Стратегии воображения сообщества Руси — Возьмем в качестве примера «Слово о полку Игореве») 刘颖洁. 罗斯共同体的想象策略 — 以《伊戈尔远征记》为例 // Элосы вэни (Русская литература и искусство). 俄罗斯文艺. 2019. №1. С. 104–111.

40. *Лю Тао*. «Игээр юаньчжэнцзи» дэ фудяоши зцегоу

(Композиция полифонии в «Слове о полку Игореве») 刘涛. 《伊戈尔远征记》的复调式结构 // Хоайинь шифань сюеюань сюебао(чжесюе шехой кэсюе вань) [Труды Хоайиньского педагогического университета(философия и общественные науки)]. 淮阴师范学院学报 (哲学社会科学版) . 2007. №4. С. 474–478.

41. Лю Тао. «Игээр юаньчжэнцзи» дэ цзочжэ синсян (Образ автора в «Слове о полку Игореве») 刘涛. 《伊戈尔远征记》的作者形象 // Хуачжун сюебао (Наука в Централтного Китая). 华中学报. 2012. №1. С. 215–221.

42. Ма Ли. Элосы бианьяньши лишицзячжи дэ таньтао (Обсуждение исторической ценности Русских хроник) 马骊. 俄罗斯编年史历史价值的探讨 // Тяньфу синьлунь (Новая теория Тяньфу). 天府新论. 2013. №3. С.139–143.

43. Му Ажчэнь. Таньхунь «Игээр юаньчжэнцзи» чжон дуошэньцао юньсу (Изучение элементов политеизма в «Слове о полку Игореве») 牧阿珍. 探寻《伊戈尔远征记》中多神教元素 // Эюй сюеси (Русский язык). 俄语学习. 2017. №6. С. 30–32.

44. Пи Е. Цифудункусюдаюань цзай елосы веньхуаши чжундэ и юйцзячжи (Значение и значение Киево-пещерного монастыря в истории русской культуры) 皮野. 基辅洞窟修道院在俄罗斯文化史中的意义与价值 // Элосы вэни (Русская литература и искусство). 俄罗斯文艺. 2012. №1. С.137–142.

45. Се Чунянь. Цуугушицзинянь каньелосывеньсюе юйвеньхуа

(Взгляд на русскую культуру и литературу из «Повести временных лет»)
谢春艳. 从《古史纪年》看俄罗斯文化与文学 // Элосы вэни (Русская литература и искусство). 俄罗斯文艺. 2005. №2. С.16–19.

46. Сунь Лэй. Национальные коды русской литературы в интерпретации современных китайских писателей и критиков // Вестник ННГУ. 2015. №2-2. С. 131–136.

47. У Ди. Гулосы дэ чжунцзе: 17 шицзи элосывэньсюе дэ лишисин чжуаньсин (Конец Древней Руси: историческая трансформация русской литературы XVII века) 吴笛. 古罗斯的终结: 17 世纪俄罗斯文学的历史性转型 // Вайюй вэнсюэ яньцзю (Исследование зарубежной литературы). 外国文学研究. 2020. №4. С. 32–40.

48. Хао Куй. «Игээр юаньчжэнцзи» дэ айгуочжуи чжути таньсо (Анализ темы патриотизма в «Слове о полку Игореве») 郝葵. 《伊戈尔远征记》的爱国主义主题探析 // Мэй юй шидай (Красота и время). 美与时代. 2017. №8. С. 88–89.

49. Хао Куй. Чжаньчжэнвенсю шиюй сядэ «Игээр юаньчжэнцзи» («Слово о полку Игореве» с точки зрения воинской литературы) 郝葵. 战争文学视阈下的《伊戈尔远征记》 // Сицзюй чжи цзя (Дом драмы). 戏剧之家. 2017. №17. С. 233–234.

50. Ху Чжаося Нюецюйдэлиши — хуайюшицзяочжундэ ваняньцзиши (Искаженная история - «Повесть временных лет» с точки зрения дискурса) 胡朝霞. 扭曲的历史——话语视角中的《往年纪事》 // Наньхуа дасюе сюебао(шехой кэсюе вань) (журнал Университета

Наньхуа (издание по социальным наукам). 南华大学学报(社会科学版). 2012. №4. С. 114–117.

51. Цзи Мин Гушицзинянь чжун нусинсиньсян таньси (Анализ женских образов в «Повести временных лет») 纪明. 《古史纪年》中女性形象探析 // Каошичжоукань (Экзаменационный еженедельник). 考试周刊. 2015. №44. С. 26–29.

52. Цзо Шаосин. «Игээр юаньчжэнцзи» ичжубэнь пинцзе (Комментарий к переводу и аннотации «Слова о полку Игореве» 左少兴 《伊戈尔出征记》译注本评介 // Чжунгуо эюй цзяосяэ (Обучение русскому языку в Китае). 中国俄语教学. 2003. №3. С. 55–58.

53. Цзэн Сьин Фаньдуйгеженинсюн сюаньянцзититуаньцзи бианьсяньбайдэлилиан етань «Игээр юаньчжэнцзи» дэ чжути (Противостояние личного героизма, распространение коллективного единства, осознание силы любви — исследование темы «Слова о полку Игореве») 曾思艺. 反对个人英雄、宣扬集体团结、变现爱的力量——也谈〈伊戈尔远征记〉的主题 // Журнал Университета Шаоян (издание по общественным наукам). 邵阳学院学报 (社会科学版). 2010 №1. С. 91–95.

54. Чен Мэн, Оуян Линна. Гуаньйой «Игээр юаньчжэнцзи» дэ чжэнмин яньцзю (Исследование спора о «Слова о полку Игореве») 陈梦, 欧阳玲娜. 智慧的歌声,神秘的远行——关于《伊戈尔远征》的争鸣研究 // Тайюань цзаойю сююань (Журнал Тайюаньского института образования). 太原教育学院学报. 2005. № 2. С. 27–30.

55. Чжан Айтин. Цууванняньцзиши каньгулосы гуоцзадэциюань

(Взгляд на происхождение страны Древней Руси из «Повести временных лет») 张爱平. 从《往年纪事》看古罗斯国家的起源 // Яньтай шифань сюеюань сюебао (Журнал Яньтайского педагогического университета (издание по философии и общественным наукам) 烟台师范学院学报(哲学社会科学版) 1991. № 2. С. 19–27.

56. Чжань Ху. «Игээр юаньчжэнцзи» пиньси («Самый красивый и ароматный цветок в стихах славянских народов», как комментарий к «Слову о полку Игореве») 詹虎. “斯拉夫人民诗篇中最美丽最芬芳的花朵”——《伊戈尔远征记》评析 // Журнал педагогического колледжа Лэшань (издание по общественным наукам). 乐山师专学报. 1997. № 3. С. 46–49.

57. Чжоу Цзожэнь. Истории европейской литературы 周作人. 欧洲文学史 / Восточное издательство. 东方出版社, 2007. С. 287.

58. Чжэн Чжэндуо. Краткая история русской литературы 郑振铎. 俄国文学史略 / Шанхай: Коммерческая пресса. 上海: 商务印书馆, 1924. С. 180.

59. Юе Вэй. «Игээр юаньчжэнцзи» цзай чжунгуо дэ фаньйи хэ яньзю (Перевод и изучение «Слово о полку Игореве» в Китае) 岳巍. 《伊戈尔远征记》在中国的翻译和研究 // Хубэй диэр шифань сюеюань сюебао (Труды Хубэйского педагогического университета). 湖北第二师范学院学报. 2010. №6. С. 124–126.

60. Ян Жун. «Игээр юаньчжэнцзи» чжун нюйхин исян дэ вэньхуа цзеду (Культурная интерпретация женских образов в «Слове о полку

Игоре́ве») 杨蓉. 《伊戈尔远征记》中女性意象的文化解读 // Минцзуо синьшан (Признание шедевра). 名作欣赏. 2012. №29. С. 98–100.

61. Ян Жун. «Игээр юаньчжэнцзи» чжун цзыжаньтузцин дэ жэнвэнь июнь (Гуманистическое значение природных образов в «Слове о полку Игоре́ве») 杨蓉. 《伊戈尔远征记》中自然图景的人文意蕴 // Чжунгуо эюй цзяосяэ (Обучение русскому языку в Китае). 中国俄语教学. 2006. №4. С. 56–58.

62. Ян Жун. «Игээр юаньчжэнцзи» чжун шикунтузцин дэ вэньхуа юаньюань (Культурное происхождение пространственно-временных карт в «Слове о полку Игоре́ве») 杨蓉. 《伊戈尔远征记》中时空图景的文化渊源 // Элосы вэни (Русская литература и искусство). 俄罗斯文艺. 2005. №2. С. 19–21.

63. Ян Минмин. «Игээр юаньчжэнцзи» дэ тичайчжичжэн (Спор о жанре «Слова о полку Игоре́ве») 杨明明. 《伊戈尔远征记》的体裁之争 // Лилуньцзе(Круга теории) 理论界. 2008. №8. С. 120–121.

64. Ян Цзюань. «Игээр юаньчжэнцзи» синь ибэнь пинцзе (Комментарий к переводу и аннотации «Слова о полку Игоре́ве») 杨隼. 《伊戈尔远征记》新译本评介 // Вайюй сюекань (Журнал иностранных языков (журнал Хэйлунцзянского университета). 外语学刊 (黑龙江大学学报) . 1992. №2. С. 8–9.

65. Ян Цзюнь. Гушицзинянь хань ибэнь цзаньпин (Краткий комментарий китайского перевода «Повести временных лет») 杨隼.《古史纪年》汉译本简评 // Вайюй сюекань (Журнал иностранных языков

(журнал Хэйлунцзянского университета) 外语学刊(黑龙江大学学报).
1995. №4. С. 33–34.

66. [Америка] Бенедикт Андерсон: Воображаемые сообщества: происхождение и распространение национализма. [美] 本尼迪克特·安德森: 想象的共同体:民族主义的起源与散布 / Перевод Ву Жуйрэн. 吴睿人译. Шанхайское народное издательство. 上海人民出版社. 2005. С. 263.

67. [Английский] Зигмунт Боуман: Современность и Холокост. [英] 齐格曼·鲍曼: 现代性与大屠杀 / Перевод Ян Юдун и Ши Цзяньхуа. 杨渝东, 史建华译. Издательство Илинъ. 译林出版社. 2011. С. 287.

Справочная литература

68. Краткая литературная энциклопедия: В 9 т. / гл. ред. А. А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1962–1978.

69. Литература и культура Древней Руси. Словарь-справочник / под ред. В. В. Кускова. М.: Высшая школа, 1994.

70. Литературная энциклопедия: В 11 т. М.: Художественная литература, 1929–1939.

71. Литературный энциклопедический словарь / под общ. ред. В. М. Кожевникова и П. А. Николаева. М.: Советская энциклопедия. 1987.

72. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона: В 41 т. СПб.: Изд. Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. 1901.

73. Энциклопедия "Слова о полку Игореве": В 5 томах / ред. кол.: Л. А. Дмитриев, Д. С. Лихачев, С. А. Семячко, О. В. Творогов (отв. ред.). СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.